

И в камне есть душа, если она есть в художнике

Рубрику ведет Т.Тюрина.

В.Волченков (фото)

- Женя еще в школе не учился. Мы зашли с ним как-то в универмаг. Вышли, а он вдруг меня спрашивает: "Папа, что такое коммунизм?" Я ему говорю: это когда в магазине всего полно и все можно брать бесплатно. Он опять спрашивает: "А когда это будет?" Я ему: "Не знаю. Может, года через три". "Долго ждать", - он разочарован был тем, наверное, что я ему никакой изюбки не купил. Сейчас с внуком в магазины боюсь заходить.

С такой, прямо-таки высокой идеологической ноты началась наша беседа с единственным в нашем городе скульптором, участником более тридцати выставок, от республиканской в 1975 году в Москве до региональных, областных и городских.

Александром Ивановичем Брагиним.

- Александр Иванович, а вы Ленину лепили?

- Я столько их вылепил. Тогда Ленины, Сталины возле каждого дворца стояли. Был такой случай. К областной, что ли, партконференции для Дома политпроса я должен был сделать бюст Ленина. Работу надо было сделать срочно. Надо было форму подержать дня два, чтобы голова застыла. А некогда уже было. Вечером форму сняли, а на утро мне форматор в ужасе звонит: "Ленин пошел!"

- Куда пошел?

- Не "куда". Деформироваться начал. Пришлось нам выкручиваться.

- У вас сложная технология. Кропотливый труд?

- Не то, чтобы кропотливый. В нем люди многих профессий участвуют. И чеканщики, и форматоры, и литейщики. Готовую модель отливают на заводе. Есть такие умельцы, это не их профессия, но они это делают. Моя-то задача гипсовую модель сделать. Но в результате эти модели преобразуются в бронзовые, мраморные, деревянные. От чего это зависит?

Когда к работе еще только приступаешь, уже знаешь, в какой материал ее надо будет перевести. Для улицы более выразительна бронза, а для интерьеров лучше дерево или камень, то есть песчаник, гранит, мрамор.

- Я, когда бываю в больших музеях, люблю смотреть мраморные скульптуры. Мне кажется, самые тонкие извивы души в мраморе просвечиваются. Почему вы почти не используете этот материал? Вы предпочитаете

ему бронзу?

- Мрамор дает мягкость, воздушность. И формы у произведений из мрамора мягкие, как бы незаконченные. Помните, у Родена "Вечная любовь"? Итальянский мрамор и по цвету больше подходит к человеческому телу. Он такой розоватый. Мрамор прекрасный материал. Но он требует специальной мастерской. А ведь моя мастерская в жилом доме. Попробуй завези сюда глыбу мрамора. У нас условия не позволяют. Нужен навес на улице. В Кемерове в 80-е годы построили скульптурные мастерские, там высота стен восемь метров. Построили по тому проекту, который предназначался для наших мастерских. Но там, где собирались сделать у нас мастерские для скульпторов, теперь Дом творческих союзов.

А бронза очень выразительный материал. У меня действительно много сделано в бронзе. В краеведческом музее Красилово, Герасименко, Черемнов. Мои скульптуры в Прокопьевске, в Киселевске, в Казе, в Рубцовске. Тогда гремели имена шахтеров. И выставки тогда чаще всего посвящались рабочему классу. Я нередко выполнял заказы горняков. Портрет шахтера Алешина, Героя Социалистического Труда был в журнале "Художник". Героя Советского Союза Конева с натуры лепил.

- Наверное, бронза наиболее полно отражает мужество, волю этих людей. Но среди ваших портретов и портреты художников. Кстати, портрет Михаила Кадышева. Хоть и из бронзы, как-то выделялся своей мягкостью. Я помню его на выставке среди других портретов.

- Кадышев и человек мягкий. А вот художник Горячев из Ярославля, Александр Овчинников из Оренбурга. Другие характеры - другие лица.

- Да. А материал тот же. Вы про каждого своего героя можете целую историю рассказать. У вас нет ощущения, что эти люди в мастерской все время присутствуют, что у них есть власть над вами?

- Нет, такого ощущения нет. Но с каждым портретом связаны воспоминания.

- Мне всегда удивительно, как через камень или ту же бронзу мастер передает характер. Наверное, потому, что мастер. В скульптуре практически нет цвета, но у меня такое ощущение, что эти глаза смотрят. Александр Иванович, а почему Достоевский у вас в дереве? И почему именно Достоевский? Это заказ?

- Теперь уже можно считать, что заказ. В этом году Федору Михайловичу 175 лет исполняется. И одна из наших выставок Союза художников будет посвящена этой



дате. Даже не знаю, почему именно Достоевский. Я, например, люблю читать Гоголя. Заказали бы мне его портрет, я бы, конечно, сделал. Но так, по своей инициативе... Почему-то к Гоголю не тянет. А Достоевский... Собрание сочинений недавно перечитал. Может, потому, что он был в Кузнецке. Был в Семипалатинске, в Омске. С Омска началась его сибирская жизнь. Я его считаю как бы нашим, близким человеком. В 90-м году в Омске я был в жюри конкурса на лучший проект памятника Достоевскому. Из 25 проектов отобрали пять, а из пяти один, уже не помню чей. Может быть, тогда идея вылепить Достоевского и зародилась у меня.

- А почему в дереве, а не в любимой вами бронзе?

- В дереве можно поабстрактнее сделать. И дерево оставить. Вот видите, почти не тронутое. В бронзе надо чеканить. Сейчас хочу сделать венчание их с Исаевой, какую-то еще композицию из круга того времени, когда здесь Исаев был. Какие-то люди жили в Кузнецке. Хотелось бы с историей связать.

- Вы любите историю?

- Да. Окладниковым занимался. Все его книжки по истории Сибири прочитал.

- Александр Иванович, почему вы решили скульптором стать?

- Рисовал с детства. А привязанность к пластическим формам началась в театре. У нас в Прокопьевске после войны был театр оперетты, состоявший из эвакуированных артистов. Мой друг там был художником,

а я у него в помощниках бутафорией занимался.

- Живописью не занимались?

- И сейчас занимаюсь. Втихаря.

Вы единственный в городе скульптор. Как это получилось?

- Были здесь скульпторы. Уехали. Не было возможности для творческой работы. А я остался, потому что здесь моя родина. Когда после художественного училища сюда приехал, здесь вообще не было мастерских. Мне пришлось ходить обивать пороги, чтобы мастерские начали строить. Я ведь многие годы в Союзе художников членом правления был. В начале 60-х появились первые мастерские у городской железнодорожной кассы. В 73-м построили в Кузнецке. Затем уже появились мастерские на Тольятти, потом на Ильинке. В те времена все-таки власти шли на это.

- На городской выставке рисунка я обратила внимание на несколько ваших работ. Обнаженные женщины удивляли целомудрием. И здесь у вас в папке, где сто листов с "обнаженкой", я не могу оторвать глаз от этих линий, пластики, от грации. И опять то же целомудрие, что сегодня не часто увидишь в работах художников.

- Показать красоту линий и формы, красоту женского тела, красоту женщины, а потом все это перенести в пластический материал - задача скульптора.

- Благородная задача. Спасибо.